

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№

г. Москва

__ 2022 г.

О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия, предусмотренные статьями 301, 302, 303, 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на необходимость при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 301, 302, 303, 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ), руководствоваться положениями федеральных законов, которые наряду с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее также – УПК РФ) регламентируют основания и порядок содержания лиц, задержанных или заключенных под стражу в качестве подозреваемых, обвиняемых, проведения оперативно-разыскных мероприятий и использования результатов оперативно-разыскной деятельности, порядок осуществления судебно-экспертной деятельности, а также учитывать нормы, содержащиеся, в частности, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об

административных правонарушениях, устанавливающие порядок собирания, проверки и оценки доказательств, а также состав, полномочия, права и обязанности участников соответствующего вида судопроизводства.

2. Под заведомо незаконным задержанием, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 301 УК РФ, следует понимать совершение дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или по их поручению иным должностным лицом умышленных действий, направленных на незаконное применение меры процессуального принуждения в виде задержания в качестве подозреваемого при отсутствии предусмотренных статьей 91 УПК РФ оснований и обязательных условий, либо бездействие, выражающееся в умышленном непринятии уполномоченными должностными лицами установленных законом мер к освобождению лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

Как заведомо незаконное задержание должны квалифицироваться, в частности, умышленные действия, в результате которых лицо задерживается по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном статьей 92 УПК РФ: при отсутствии вынесенного органом дознания, дознавателем, следователем или руководителем следственного органа в соответствии с требованиями статьи 146 УПК РФ постановления о возбуждении уголовного дела; если санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за преступление, в котором подозревается задержанный, не предусмотрено наказание в виде лишения свободы; при отсутствии данных о том, что задержанное лицо было застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, либо о том, что потерпевшие или очевидцы указали на него как на совершившего преступление, либо о том, что на этом лице, его одежде, при нем или в его жилище были обнаружены явные следы преступления.

3. Деяние квалифицируется по части 1 статьи 301 УК РФ и в случаях, когда, несмотря на заведомое возникновение оснований для освобождения подозреваемого, предусмотренных частями 1–3 статьи 94 УПК РФ, уполномоченные должностные лица умышленно с целью дальнейшего незаконного задержания не применяют установленные законом и относящиеся к их компетенции меры по освобождению задержанного, в частности:

дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа в пределах своей компетенции не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 1 или частью 2 статьи 94 УПК РФ;

начальник места содержания подозреваемого не исполняет полученное им постановление уполномоченного должностного лица об освобождении задержанного либо не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 3 статьи 94 УПК РФ;

прокурор при установлении нахождения в месте содержания задержанных лица, в нарушение закона подвергнутого задержанию или

содержащегося в качестве подозреваемого без законных оснований, не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 2 статьи 33 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

4. По части 2 статьи 301 УК РФ как заведомо незаконные заключение под стражу или содержание под стражей квалифицируются умышленные действия судьи, принявшего решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей в ходе досудебного производства по уголовному делу (статьи 108, 109 УПК РФ) либо судебного разбирательства (статья 255 УПК РФ), если они совершены в целях незаконного заключения под стражу или продолжения содержания под стражей при заведомом для этого судьи отсутствии предусмотренных законом оснований и обязательных условий для применения данной меры пресечения, например, в отношении несовершеннолетнего, который подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести (часть 2 статьи 108 УПК РФ), либо после истечения предельного срока применения данной меры пресечения (статья 109 УПК РФ).

При этом умышленные действия должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры (в частности, по направлению в суд соответствующего ходатайства, его согласованию), совершенные в целях незаконного заключения под стражу или продолжения содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого при заведомом отсутствии предусмотренных законом оснований и обязательных условий для применения данной меры пресечения, с учетом конкретных обстоятельств квалифицируются по соответствующей части статьи 33 и части 2 статьи 301 УК РФ как соучастие в заведомо незаконном заключении под стражу или содержании под стражей (часть 4 статьи 34 УК РФ) либо по соответствующим статьям главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

5. Деяние квалифицируется по части 2 статьи 301 УК РФ также в случаях бездействия уполномоченных должностных лиц, в результате которого подозреваемый или обвиняемый умышленно не освобождается из-под стражи при заведомом прекращении оснований или устранении обязательных условий для содержания под стражей, в частности, если:

дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа не выносит в пределах своей компетенции постановление об освобождении из-под стражи подозреваемого или обвиняемого при наличии обстоятельств, препятствующих применению данной меры пресечения (например, в случае установления непричастности лица к совершению инкриминируемого ему преступления);

начальник места содержания под стражей вопреки требованиям статьи 50 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не освобождает содержащегося под стражей подозреваемого,

обвиняемого по получении соответствующего решения суда или постановления следователя, органа дознания или прокурора либо с целью незаконного содержания под стражей не выносит постановление об освобождении из-под стражи в случае, когда по истечении установленного законом срока заключения под стражу в качестве меры пресечения не поступило соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения;

прокурор при установлении нахождения в месте содержания под стражей лица, незаконно заключенного под стражу или незаконно содержащегося под стражей по истечении установленного законом срока заключения под стражу в качестве меры пресечения, умышленно, с целью незаконного содержания под стражей не выносит постановление об освобождении такого лица в соответствии с частью 2 статьи 33 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

6. Преступления, предусмотренные частью 1 или частью 2 статьи 301 УК РФ, являются оконченными, когда в результате умышленных деяний лицо, в отношении которого принято незаконное процессуальное решение о задержании по подозрению в совершении преступления или о заключении под стражу, незаконно лишается свободы передвижения, а равно продолжает незаконно содержаться в качестве задержанного по подозрению в совершении преступления либо заключенного под стражу.

7. Под тяжкими последствиями в части 3 статьи 301 УК РФ необходимо понимать, в частности, причинение по неосторожности смерти потерпевшему, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего, причинение потерпевшему крупного материального ущерба, в том числе в связи с утратой принадлежавшего ему имущества или права на такое имущество.

8. Ответственность за деяние, предусмотренное частью 1 статьи 302 УК РФ, наступает при условии, что принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний носило умышленный характер и совершено посредством угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Под угрозами как способом совершения данного преступления понимаются высказывания или другие действия следователя, лица, производящего дознание, а равно действующего с их ведома или молчаливого согласия другого лица, которые свидетельствуют о намерении, в частности, применить любое физическое насилие, уничтожить или повредить чужое имущество, когда у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста имелись основания опасаться осуществления такого намерения.

Шантаж, применяемый для принуждения к даче показаний или заключения, состоит, в частности, в высказывании или ином выражении угрозы распространения заведомо ложных сведений, позорящих подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта,

специалиста или их близких, либо сведений, составляющих охраняемую законом тайну (например, личную или семейную тайну, сведения о состоянии здоровья, о банковских вкладах), которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц.

По смыслу уголовного закона к иным незаконным действиям, совершаемым в целях принуждения к даче показаний или заключения, могут быть отнесены, например, оскорбление данных лиц, существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование заведомо фальсифицированных доказательств.

Преступление, предусмотренное статьей 302 УК РФ, считается оконченным с момента совершения действий по принуждению к даче показаний или заключения независимо от того, были ли в дальнейшем даны соответствующие показания или заключение.

9. Судам следует иметь в виду, что при совершении деяния, предусмотренного статьей 302 УК РФ, насилие, издевательства или пытка, а равно угроза их применения могут осуществляться как в отношении самого подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста, так и в отношении их близких с целью принуждения указанных участников уголовного судопроизводства к даче показаний или заключения.

При квалификации деяния по части 2 статьи 302 УК РФ по признаку совершения путем применения пытки необходимо учитывать положения примечания к статье 117 УК РФ о том, что под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

10. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний, совершенное лицом, действующим с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, квалифицируется по статье 302 УК РФ при условии, что следователь или дознаватель достоверно знал о намерении другого лица совершить указанные противоправные действия и выразил свое согласие на совершение таких действий, в том числе не возражал против их совершения.

Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, совершенные лицом, не осуществляющим производство предварительного следствия или дознания по соответствующему уголовному делу и не действующим с ведома или молчаливого согласия следователя либо лица, производящего дознание по этому делу, при наличии к тому оснований квалифицируются по части 2, 3 или 4 статьи 309 УК РФ.

11. При рассмотрении уголовных дел о фальсификации доказательств (статья 303 УК РФ) судам следует учитывать особенности доказывания в различных видах судопроизводства, установленные в Арбитражном

процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 64–66), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 55–57), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (статьи 59, 62, 63), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 26.2), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 74, 88, часть 1² статьи 144).

В случае фальсификации доказательств должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях или уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо лицом, производящим дознание, или следователем объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 или частью 2 статьи 303 УК РФ, состоит, в частности, в умышленном приобщении ими к делу об административном правонарушении или к уголовному делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов; внесении ими в процессуальные акты, являющиеся источниками доказательств по таким делам (в протокол об административном правонарушении или иные документы, указанные в части 2 статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в протоколы следственных действий), заведомо ложных сведений; подделке ранее приобщенных к делу вещественных доказательств и документов. При этом умышленные действия уполномоченных должностных лиц по уничтожению и (или) сокрытию приобщенных или подлежащих приобщению к делу об административном правонарушении или к уголовному делу предметов и документов, которые содержат сведения, имеющие доказательственное значение, состава фальсификации доказательств не образуют, а подлежат квалификации по соответствующей статье главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При совершении фальсификации доказательств участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, лицом, участвующим в рассмотрении судом гражданского, административного дела, или его представителем, в том числе по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, а равно прокурором или защитником по уголовному делу объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 или частью 2 статьи 303 УК РФ, состоит, в частности, в умышленных действиях по представлению ими соответственно должностному лицу, органу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении или по уголовному делу, либо суду в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов.

12. Обратить внимание судов на то, что при квалификации содеянного по части 3 статьи 303 УК РФ под тяжкими последствиями следует понимать, в частности, привлечение к уголовной ответственности невиновного в совершении преступления лица, заключение его под стражу, причинение значимого для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации материального ущерба, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской деятельности либо доведение

индивидуального предпринимателя или соответствующей организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам.

Ответственность за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия (часть 3 статьи 303 УК РФ), наступает независимо от вида судопроизводства, в ходе которого совершено данное деяние.

13. Под фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности, ответственность за которую предусмотрена частью 4 статьи 303 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленное внесение уполномоченным должностным лицом в документы, представляемые органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами, заведомо недостоверных сведений о результатах оперативно-разыскной деятельности, в том числе о проведении или непроведении того или иного оперативно-разыскного мероприятия, его участниках, сроке и порядке осуществления, выявленных признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, при условии, что такие действия осуществлены в целях незаконного уголовного преследования лица, которое заведомо не причастно к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации данного или другого лица.

14. Действия должностного лица, которое на основе фальсифицированных им доказательств привлекает заведомо невиновного к уголовной ответственности либо умышленно незаконно освобождает от уголовной ответственности лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 или 3 статьи 303 УК РФ и статьей 299 либо статьей 300 УК РФ.

15. С учетом положений части 1 статьи 42 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 303 УК РФ, может быть признано физическое или юридическое лицо, для которого в результате судебного решения, принятого на основе фальсифицированных доказательств, наступили неблагоприятные последствия (например, незаконное привлечение к административной или уголовной ответственности, незаконное взыскание денежных средств в счет возмещения имущественного ущерба или компенсации морального вреда, причинение вреда деловой репутации организации).

16. Ответственность за преступления, предусмотренные статьями 301, 302, 303 УК РФ, не исключается и в тех случаях, когда должностные лица, их совершившие, были приняты на службу (работу) или приобрели определенный статус с нарушением требований или ограничений, например при отсутствии документа, подтверждающего получение необходимого образования, без требуемого стажа работы, при наличии судимости и т.п.

17. Объективная сторона заведомо ложного доноса (статья 306 УК РФ) состоит в умышленном сообщении в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, а также мировому судье для возбуждения уголовного дела о преступлениях, указанных в части 2 статьи 20 УПК РФ,

заведомо недостоверной информации о событии подготавливаемого, совершаемого или совершенного уголовно наказуемого деяния независимо от того, содержит ли такое сообщение указание на причастность конкретных лиц.

Добросовестное заблуждение заявителя относительно события преступления и (или) его существенных обстоятельств, в том числе о причастности к этому преступлению конкретных лиц, исключает умышленный характер его действий и наступление уголовной ответственности по статье 306 УК РФ.

18. Деяние, предусмотренное статьей 306 УК РФ, является окончанным преступлением с момента регистрации заведомо ложного сообщения о преступлении соответствующим органом или мировым судьей.

Судам необходимо учитывать, что уголовная ответственность за заведомо ложный донос наступает при условии, что сообщение поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ.

19. При квалификации деяния по части 3 статьи 306 УК РФ следует установить, что искусственное создание доказательств обвинения осуществлено виновным лицом относительно того преступления, в связи с которым совершается заведомо ложный донос.

20. Обратить внимание судов на то, что действия виновного лица, совершившего заведомо ложный донос и впоследствии давшего заведомо ложные показания в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 306 и 307 УК РФ.

21. Заведомо ложные заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства (статья 307 УК РФ) заключаются, в частности, в таких умышленных действиях, как искажение специалистом в своих показаниях действительных обстоятельств, имеющих значение для доказывания, неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования, искажение переводчиком смысла переведенного текста, а также в бездействии в тех случаях, когда, например, специалист или эксперт в ответах на поставленные им вопросы не сообщают (умалчивают) о существенных для дела обстоятельствах, о которых им известно или которые были установлены ими в ходе исследования, либо когда переводчик осуществляет неполный перевод.

22. Действия лица, которое в ходе производства по одному делу неоднократно с единым умыслом дает заведомо ложные показания, дает заведомо ложное заключение либо осуществляет заведомо неправильный перевод, не образуют совокупность преступлений, а подлежат квалификации как единое преступление, предусмотренное соответствующей частью статьи 307 УК РФ.

23. Оценка показаний свидетеля, потерпевшего, заключения или показаний эксперта, показаний специалиста с точки зрения достоверности, данная судом в решении по уголовному, гражданскому или иному делу, по

которому эти показания или заключение были исследованы в качестве доказательств, не может предрешать вопрос о виновности указанных лиц в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ.

24. Судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьей 307 УК РФ деяния признаются уголовно наказуемыми при условии их совершения лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства (в частности, уголовного, гражданского, административного).

При этом ответственность по статье 307 УК РФ исключается в случае, когда показания свидетеля, потерпевшего, заключение или показания эксперта, показания специалиста были получены с нарушением установленного законом порядка, влекущего признание недопустимым указанного доказательства.

25. Преступление, предусмотренное статьей 307 УК РФ, является оконченным, в частности, в отношении заведомо ложных показаний в ходе предварительного расследования – с момента составления дознавателем, следователем протокола следственного действия в соответствии со статьей 166 УПК РФ и подписания его допрашиваемым лицом (либо удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия); в отношении заведомо ложных показаний в судебном заседании – с момента окончания допроса; заведомо ложного заключения эксперта – с момента представления заключения дознавателю, следователю или суду.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов